

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной и исследовательской деятельности
федерального государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования
«Южный федеральный университет»
доктор химических наук, профессор

В. Метелица
«01» сентября 2022 г.

Отзыв

**ведущей организации федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Южный федеральный университет»
о диссертации Ивановой Татьяны Евгеньевны «Языковая личность в
искусствоведческом дискурсе: лингвопрагматический аспект»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка
(г. Майкоп, 2022 г.)**

Антропоцентрический подход, столь успешно применяемый в различных областях научного знания, несомненно, определяет все или почти все ракурсы исследования в науке о языке. И это вполне закономерно, ибо человек на протяжении всей своей жизни взаимодействует с языком, живет «с языком и в языке» (Б.М. Гаспаров). При такой ориентации лингвистических исследований в центре научного интереса оказывается человек с его внутренним миром, социумом, с его интеллектом, гносеологическими интенциями, с его целенаправленной, сознательной деятельностью, а также языковая личность, сознательно творящая и выражающая себя посредством языка.

В связи с этим актуальность рецензируемого исследования определяется его направленностью на проблемный комплекс, привлекающий все большее внимание в языкознании: на творческую личность индивидуума как представителя определённой профессиональной сферы – искусствоведения, в которой продуцирование дискурса тесно связано со спецификой языковой личности, проявляющей себя в этом

текстово-дискурсивном пространстве как совокупности результатов речемыслительной деятельности языковой личности, прежде всего, с профессиональных позиций.

Особого внимания в данном аспекте заслуживает выбор языкового материала, а именно – искусствоведческого дискурса, который занимает особое место в ряду других видов дискурса. Изучение искусства в обязательном порядке сопряжено с обращением к пространству его смыслов, характеризующемуся вариативностью интерпретаций и множественностью смыслов. При этом интерпретация произведения искусства в каждую новую эпоху варьируется в связи с изменением мировоззренческих доминант человечества.

Кроме того, искусствоведческий дискурс характеризуется сложностью состава, заключающейся в его поликодовости, отделённостью произведения искусства от искусствоведческого дискурса во времени, а также многообразием дискурсивных практик, что обусловило отсутствие полноценной методологии его изучения. Установлено, что в искусствоведческом дискурсе чаще всего взаимодействуют элементы научного, художественного и публицистического дискурсов, остальные (рекламный дискурс, дискурс массмедиа и PR) выполняют вспомогательную функцию. Отмечено, что наибольшей интердискурсивностью отличается интерпретация художественного текста, которая обуславливает возникновение новых семиотических и лингвопрагматических характеристик познавательной деятельности коммуникантов. При этом максимальной прагматичностью (суггестивностью) обладают публицистический и критический виды дискурса.

В работе вполне оправданно использованы критерии типологического описания жанров искусствоведческого дискурса – наличие и преобладание компонентов определенного функционального стиля. На основании такого подхода различаются жанры научного и публицистического искусствоведения, прозаические художественные жанры искусствоведческой направленности.

Основные характеристики языковой личности в искусствоведческом дискурсе как дискурсе профессиональном обусловлены наличием такого компонента, как профессиональный образ мира, который представляет

собой результат взаимодействия профессиональной реальности с этой личностью. Профессиональная языковая личность искусствоведа вполне обоснованно исследуется в целом на основе модели языковой личности, предложенной Ю.Н. Карауловым и усовершенствованной в отношении собственно профессионального дискурса его последователями. Такая языковая личность характеризуется наличием специальных языковых компетенций, относящихся к различным уровням: коммуникативно-компетентностному, лингвокогнитивному и мотивационно-прагматическому. Специфика данных компетенций детерминирована различными сферами деятельности искусствоведа (научно-исследовательской, художественно-критической, преподавательской, просветительской, издательской), а также жанровой структурой определённого вида искусства.

Принципиальные и разносторонние достоинства работы связаны с исследованием специфики языковой репрезентации всех жанров искусствоведческого дискурса, которая заключается в употреблении искусствоведческой терминологии (весьма неоднородной по своему составу и активно взаимодействующей с философской и культурологической специальной терминологией), прецедентных имен и прецедентных текстов, использовании оценочной субъективной модальности, специфического синтаксиса, а также концептосферы, формируемой в этом тексто-дискурсивном пространстве и обусловленной самим объектом познания. Изучение искусствоведческого дискурсивного пространства в данном аспекте позволяет автору исследования прийти к выводу о его уникальной когнитивной природе.

Особого одобрения заслуживает описание в работе прецедентных феноменов. Прецедентность является одной из наиболее ярких характеристик семантического пространства искусствоведческого дискурса. При этом установлено, что авторами отбираются наиболее важные имена и произведения, принадлежащие конкретной культуре, значимые в пределах конкретного исторического периода и / или для национальной и мировой культуры (номинации произведений искусства и их авторов, стран и сторон света, архитектурных сооружений). Прагматическая значимость такого подхода обусловлена наличием у адресата определённых фоновых знаний в сфере искусства, особенно в

сфере религиозной живописи, её канонов и жанров. Следует также отметить закономерную взаимную обусловленность прецедентности и терминологичности в искусствоведческом дискурсе.

Коммуникативно-прагматические характеристики профессиональной языковой личности искусствоведа обусловлены специфическим набором коммуникативных стратегий, реализуемых в искусствоведческом дискурсе: это стратегии авторитета, оценочности, деконструкции целого, «приоритетного» восприятия, ассоциативно-расширенного восприятия, моделирования ситуации восприятия, конкретно-объективирующая стратегия. Данные коммуникативные стратегии могут образовывать сложные модели взаимодействия. Выявлены доминирующие коммуникативные стратегии: стратегии авторитета, моделирования ситуации восприятия, деконструкции восприятия, конкретно-объективирующая стратегия.

В работе исследовано также функционирование субъективно-оценочной модальности в искусствоведческом дискурсе, специфика языковой репрезентации которой обусловлена ценностными установками конкретной профессиональной деятельности. Это вполне закономерно обусловлено тем, что искусство как основной объект познания искусствоведения направлено, прежде всего, на субъективное восприятие объекта изображения, который может быть представлен средствами различных видов искусства. Кроме того, категории субъективной модальности и оценочности рассматриваются в исследовании как одно из средств манифестации идиостиля профессиональной языковой личности, что усиливает основные результаты выполненного исследования.

Все описанные выше параметры искусствоведческого дискурса свидетельствуют об элитарности профессиональной языковой личности искусствоведа, о чём вполне справедливо заявляет автор рецензируемого исследования.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые представлено комплексное изучение лингвопрагматического потенциала профессиональной языковой личности на материале искусствоведческого дискурса, который квалифицируется автором диссертационного исследования как частный, вторичный дискурс, как результат декодирования невербальной семиотической системы. В работе

исследованы его структурные и жанровые особенности, установлены лингвопрагматические доминанты (специальная терминология, интертекстуальность и прецедентные феномены, оценочная модальность и особые коммуникативные стратегии).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в дальнейшее развитие теории языка, когнитивной лингвистики, прагмалингвистики, теории коммуникации, теории текста и дискурса, теории профессиональной языковой личности, интертекстуальности и прецедентности, эстетики текста.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов и результатов исследования в разработке теоретических и практических курсов по теории языка, когнитивной лингвистике, прагмалингвистике, дискурсологии, лингвоперсонологии. Предложенная в диссертационной работе методология исследования может быть реализована при изучении профессионального и институционального дискурса в их различных интерпретациях.

Подчеркивая научную ценность и перспективность основных идей исследования, считаем необходимым задать соискателю следующие вопросы, ответы на которые позволят уточнить некоторые результаты рецензируемой диссертации.

1. Можно ли говорить об объективности суждений искусствоведа, если семантическое пространство искусствоведческого дискурса – одна из самых субъективных сфер человеческой жизнедеятельности, искусство? И если да, то в каких коммуникативных ситуациях и условиях?

2. На с. 39 Вы указываете: «Для искусствоведческого дискурса актуальны два приоритетных стиля – научный и публицистический, при этом набор жанров достаточно широк – от научных фундаментальных работ разного объема до статей в газетах и журналах, а также в интернет-пространстве, ориентированных на неспециалистов в сфере искусствования. Сам предмет изучения и обсуждения, генерируя множественность интерпретаций, определяет и интердискурсивность искусствоведческого дискурса: искусство как творческий процесс, завершающийся созданием художественного образа, вовсе не предопределяет окончания продуцирования дискурсов по поводу этого образа». Можно ли сказать, что существуют маркеры определенного стиля

в зависимости от преобладания признаков институционального либо профессионального дискурсов в искусствоведческом тексто-дискурсивном пространстве?

3. Анализ п. 1.1. диссертационного исследования позволяет утверждать, что в процессе исследования выявлены и описаны категориальные признаки, свойственные искусствоведческому дискурсу как институциональному и профессиональному. Тем не менее, хотелось бы получить ответ на вопрос о возможности их системного различения или отсутствия такового в отношении объекта исследования.

Данные вопросы не ставят под сомнение высокую оценку рецензируемой диссертации. Работа Т.Е. Ивановой, несомненно, имеет общетеоретическую ценность для лингвистической науки: в ней получают дальнейшую разработку проблемы языковой личности, лингвокультурологии, типологической и жанровой специфики дискурса, расширяются знания об отдельных сторонах структурно-семантической, функционально-коммуникативной и лингвопрагматической организации «искусствоведческой» картины мира.

Диссертационная работа Т.Е. Ивановой представляет собой цельное и системное исследование, задачи которого, на наш взгляд, выполнены полностью. В работе собран ценный языковой материал, который может стать основой для дальнейшей разработки данной проблематики. Полностью выдержано соответствие избранной специальности. Основное содержание диссертации в полной мере отражено в имеющихся 9 публикациях, 3 из которых выполнены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

В диссертации широко использована литература вопроса (библиографический список насчитывает 166 наименований). При этом диссертанту удастся корректно представить свои приоритеты в единстве с опытом предшественников, с тенденциями развития различных сфер лингвистической теории, особенно когнитивной лингвистики, прагмалингвистики, коммуникативной лингвистики, теории текста и дискурса, в том числе институционального и профессионального, теории профессиональной языковой личности и профессионального языкового сознания, лингвоперсонологии, интертекстуальности и прецедентности.

Диссертационная работа Т.Е. Ивановой является самостоятельным, завершённым научным исследованием, содержащим новое решение актуальной научной проблемы.

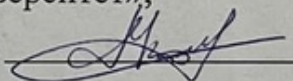
Всё это позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Ивановой Татьяны Евгеньевны «Языковая личность в искусствоведческом дискурсе: лингвопрагматический аспект» соответствует паспорту заявленной специальности, а также критериям, указанным в пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор рецензируемой диссертационной работы заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Проект отзыва составлен доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой теории языка и русского языка ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» Меликяном Вадимом Юрьевичем (специальность 10.02.19 – теория языка), обсужден и утвержден на заседании кафедры теории языка и русского языка ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» «01» сентября 2022 г., протокол № 1.

Заведующий кафедрой теории языка и русского языка

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,

доктор филологических наук, профессор

В.Ю. Меликян

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет» (ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»). Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42; тел.: +7 (8632) 237 03 70; e-mail: info@sfedu.ru; веб-сайт: <http://www.sfedu.ru>

